

М.В. Артамонова,
методист высшей категории ГУ-ВШЭ

Социальная значимость информатизации высшего профессионального образования в России

Один из наиболее значимых факторов, обуславливающих преобразования высшей школы, - это *информатизация как цель и средство модернизации*. Проблема информатизации высшего профессионального образования РФ неразрывно связана с осознанием необходимости общегосударственной информатизации, которая важна для сохранения целостности и государственного суверенитета, обеспечения существования и развития России как субъекта международного права в новых условиях формирования глобального образовательного пространства и информационного общества.

Процессы глобализации привели к изменению содержания и методологии образовательного процесса. Конкурентоспособность выпускников и вуза в целом определяется степенью их включенности в процессы освоения новой парадигмы образования, в рамках которой студент является активным действующим лицом (актором) учебной деятельности, а роль преподавателя изменяется от транслятора знаний к координатору самостоятельных усилий студента (субъекта образовательного процесса).

Смысл получения образования также изменился: отныне это не просто приобретение знаний как таковых, не просто познавательный процесс, а поиск кратчайшего пути к получению необходимой информации и умений для достижения образовательных целей личности (и не только образовательных, например статусных). Произошло смещение ценностей в получении образования. В новой парадигме нет принципиальной разницы между двумя основными целевыми установками учащегося: 1) он учится потому, что ему интересно и что он хочет заниматься в будущем любимой работой; 2) он учится потому, что нацелен на получение диплома и нового статуса, позволяющего занять более высокое социальное положение. Этот самостоятельный актер (студент) предстает в новой парадигме как социально зрелая личность, субъект образовательной деятельности, который способен и готов к постановке целей, выбору пути их достижения и саморазвитию.

Принимая за аксиому, что технократический прогресс единственно возможный путь человеческой цивилизации, мы должны сделать вывод, что способность индивидуума ориентироваться в информационном поле, перерабатывать информацию и производить новую (получать, формировать и генерировать знание) является основой для жизненного и профессионального успеха. Образование при таком подходе не просто форма трансляции знаний и социального опыта, а способ формирования нового типа личности, способного и готового к деятельности по производству информации.

И тогда конкурентоспособность выпускников трактуется как способность к производству новой информации, а конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг - как возможности вуза обеспечить формирование выпускника как *производителя* информации. Для подготовки специалистов высокой квалификации вузы решают три основных группы образовательных задач. Они должны обучить студентов:

1) ориентироваться в информационном поле, что подразумевает не «знание» конкретного предмета, а «знание, где найти необходимую информацию»;

2) перерабатывать информацию, т. е. владеть методами и инструментами работы с информацией: ее измерения, анализа, сопоставления, синтеза и пр. (в том числе владеть компьютерными технологиями и уметь их применять по необходимости, знать, к каким объектам их применение допустимо);

3) производить новую информацию (генерировать идеи), что предполагает развитие способности к творчеству, креативности как неотъемлемого свойства личности, необходимого для преобразования информации независимо от ее предметного содержания (из одного информационного объекта создавать другой).

Представление о том, что производство информации - это форма жизнедеятельности человека XXI века, а информатизация - основная цель и средство модернизации образования, еще не в полной мере осознано в обществе.

Образовательная система - один из важнейших социальных институтов. Отсутствие или слишком медленное принятие решений в области государственной политики информатизации отражается в полной мере и на развитии института образования. Отсутствие научной проработки вопросов государственного управления перехода в информационное общество, практической реализации мер по нейтрализации нарас-

тающего отставания приводят к появлению новых угроз и социальных рисков.

Осознание необходимости информатизации в мире подтверждается многочисленными примерами из опыта зарубежных стран. Так, например, в Ливии, в закрытой исламской стране, в 2006 г. было выделено 250 млн. долл. для закупки «простых» компьютеров для детей с выходом в Интернет. В Венесуэле по инициативе президента Хуго Чавеса введены в действие программы по информатизации образования в школах. В Канаде действуют масштабные программы передачи устаревших компьютеров в школы.

Одной из главных управленческих задач в области становления и развития информационного общества применительно к российской системе образования является создание информационно-коммуникационных технологий, реализующих информационный обмен между всеми субъектами системы образования РФ.

В связи с постановкой данной комплексной задачи перед органами управления образования РФ возникает ряд управленческих и организационных подзадач, которые можно сгруппировать по целям:

- обеспечение компьютерной грамотности населения;
- создание единства образовательного пространства РФ посредством телекоммуникации и Интернета;
- создание региональной инфраструктуры информационных технологий (ИТ);
- обеспечение доступности инфраструктуры ИТ для всех социальных групп населения;
- создание современной многоуровневой образовательной среды ИТ, обеспечивающей поступательность процесса обучения школа - вуз (дополнительное, послевузовское образование);
- стандартные и бесплатные (размещенные в Интернете) ИТ для поддержки учебной деятельности и организации учебного процесса;
- стандартизированные электронные методические ресурсы для обеспечения самостоятельной работы студентов и электронные методические материалы для преподавателей, а также стандартные программы для разработки методических материалов авторских курсов;
- разработка электронной базы оценочных средств результатов обучения;
- создание базы данных мониторинга образовательной деятельности вузов;
- создание стандартов ИТ для дистанционного образования;

- модернизация системы образовательной статистики.

В приоритетном национальном проекте «Образование» большое значение уделяется развитию информационных технологий в высшей школе, созданию программ сетевого контроля и сбора данных образовательной статистики в период модернизации высшего профессионального образования РФ.

Каждая из перечисленных целей требуют огромных трудовых усилий коллективов учебных учреждений и финансовых затрат государства, и только четкая координация и мониторинг таких усилий позволят достичь намеченных целей. Масштабность предстоящих задач требует от общества концентрации всех усилий и средств для их решения.

В XXI веке владение способами преобразования информации является основой для социальной стратификации на глобальном, национально-государственном, региональном, индивидуально-личностном уровнях. Масштабы информатизации определяют разделение обществ на «традиционные» и «информационные» и принадлежность конкретного общества к лидерам и аутсайдерам технократической цивилизации, позицию государства в политическом мировом пространстве.

В современном мире неумение обращаться с компьютером равносильно неумению читать и писать. Отставание государства в области информатизации ведет к появлению нового типа функциональной неграмотности населения, которая имеет всеобъемлющий характер и проявляется через неспособность адаптироваться к новой социальной среде, управлять жизненными обстоятельствами, создавать новый социальный опыт, объективно оценивать общественные изменения. Проблема информатизации становится в данном контексте не частной задачей реформирования социального института образования, а целью сохранения социальной системы общества.

Функциональная грамотность - это показатель развитости социального субъекта. В информационном обществе функциональная неграмотность личности проявляется в деятельности социального субъекта через невозможность реализации природных способностей, социальных связей и профессиональных знаний в определенном социальном пространстве и времени.

Информационная «недоразвитость» проявляется, с одной стороны, в невостребованности обществом профессиональных и социально-личностных результатов образовательной деятельности человека, а с другой - в неспособности личности дифференцированно использовать информацию,

моделировать свой оптимальный путь развития (адаптации) в объективных условиях, а также неспособности личности к самооценке достаточности уровня функциональной грамотности для успешной индивидуальной интеграции в общество.

Нарастающий разрыв между «информационными» и «традиционными» общественными группами усиливает социальную дифференциацию и способствует воспроизводству функционально неграмотного населения и в новых поколениях, закреплению стратификационных позиций этих социальных групп в структуре общества, увеличению барьеров для социальной мобильности значительной части населения.

СВ. Григорьев подробно рассматривает аспект формирования межгрупповой и внутригрупповой социальной дифференциации на основе функциональной грамотности [1, с. 137]. Автор пишет, что функциональная неграмотность отдельных слоев населения имеет как социальную групповую природу, так и региональную, обусловленную местом проживания человека. Многообразие форм функциональной неграмотности, источников ее формирования, проблем управления демонстрирует развитие кризиса системы образования и всего общества в целом. Функциональная неграмотность по содержанию и социальным функциям, справедливо замечает он, перерастает из проблемы системы образования в проблему существования общества как такового.

В этом контексте модернизация системы образования может быть направлена на поиск механизмов снижения социальной дифференциации, увеличения доступности качественного образования, в частности высшего образования, для слоев населения, заведомо обладающих меньшими ресурсами.

В условиях изменения цели образовательной деятельности основным ориентиром становится формирование социальной субъектности личности, которая включает не только и не столько профессиональную подготовку, сколько усвоение механизмов и инструментов адаптации к постоянно меняющимся внешним условиям. При этом главным моментом, как уже было сказано, является способность производить новую информацию.

Под влиянием общественных трансформаций и изменений в квалификационной и профессиональной структурах общества нарушаются связи между институтом рынка труда и институтом образования. Система образования продолжает выпускать специалистов, профессиональные знания которых не востребованы рынком труда. Профессиональные знания, в том объеме и содержании, которые обозначены в гостандартах пятилет-

ней давности, не востребованы обществом. Востребованы только навыки социализации, полученные в вузе. Нельзя сказать, что система образования продолжает воспроизводить социальные группы, характеризующиеся функциональной неграмотностью: учеба в вузе - это процесс интеграции в общество. Однако риск попадания в страту «лишних людей» значительно выше у выпускников, профессиональные специальности которых не востребованы *рынком труда*.

В статье одного из крупнейших российских социологов Н.Е. Тихоновой «Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях» [2] в контексте проблематики социальной стратификации образование рассматривается как разновидность ресурсного потенциала личности.

Позиция индивидуума в социальном пространстве определяется объемом и видами накопленных и «инкорпорированных» основных типов капитала, в числе которых В.В. Радаев выделил [3, с. 397-400]:

- 1) экономический;
- 2) физиологический;
- 3) культурный, проявляющийся в различиях усвоенных норм поведения, стилях жизни;
- 4) человеческий, определяемый полученным образованием и квалификацией;
- 5) социальный, зависящий от количества и характера социальных связей;
- 6) административный, определяющий иерархию положений в рамках корпоративной системы;
- 7) политический, дифференцирующий возможности доступа к ресурсам;
- 8) символический, возникающий из-за различий в доступе к социально-значимой информации.

С позиций ресурсного подхода цель образования - это инвестиции в будущую возможность занять более высокие позиции в стратификационной структуре общества¹. Приобретение возможности восходящей мобильности определяются способностью личности превратить образование в рентоприносящий актив, для чего необходимо мобилизовать все основные типы ресурсов, уже имеющихся на стартовом уровне. Следовательно, для получения результата - ренты на полученное образование - на начальном этапе необходимо наличие и других видов ресурсов, таких как:

¹ Эта тема раскрыта в работах П. Бурдые.

1) экономический капитал, позволяющий прямую плату за получение качественного престижного и дорогого образования;

2) физиологический, позволяющий выдержать нагрузки напряженной учебной деятельности и студенческой жизни, соответствующие нормам поведения и стилю жизни, принятым в данной конкретной среде учебного заведения;

3) культурный и социальный, зависящий от позиции семьи в общественной иерархии, а также определяющий планку притязаний и самооценку достаточности уровня функциональной грамотности для успешной интеграции в общество и самоощущение «свой» - «чужой» в социальной группе [4, с. 26];

4) административный и политический как возможность быть полезным или управлять принятием решений (объем властных полномочий), например влияние на поступление в вуз;

5) символический, который, в свою очередь, помогает найти рентаприносящую нишу.

Дифференциация и неравенство стартовых возможностей определяются суммой составляющих капиталов для каждого индивида. Влияние социальных факторов на доступность высшего образования рассмотрены в работах зарубежных [5] и отечественных социологов (Константиновский Д.Л., Клячко Т.Л., Лапин Н.И.).

Н.Е. Тихонова подчеркивает, что в последние два-три десятилетия явно обозначились новый этап в развитии общества и изменение основы социальной стратификации: «В качестве основания стратификации выделяются объем и структура ресурсов (капиталов и активов), которыми располагают индивиды и которые не сводимы не только к традиционному экономическому капиталу, но и к сумме экономического, человеческого, властного капиталов... огромное значение приобрели новые виды ресурсов, вытекающие из характера социализации, особенностей поведения, общего уровня культуры...» [2, с. 34]. И эта новая стратификационная структура характеризуется тенденцией усиления поляризации и дифференциации общества. Обращаясь к анализу работ М. Кастельса, Н.Е.Тихонова пишет, что помимо класса капиталистов возникает два вида работников. Наряду с «родовой рабочей силой», появляется новый класс в обществе, который характеризуется наличием образования, личностных качеств, социального и символического капитала - тех видов ресурсов, которые в инкорпорированном виде (являясь основанием) позволяют выделить эту часть общества в отдельную страту или класс, называемый М. Кастельсом

«коллективным работником». Основой выделения этого класса является дифференциация между работниками - представителями родового заметного труда и производителями нового знания (представителями труда по производству новой информации). В современном обществе нужны производители информации и в меньшем количестве работники традиционного труда. Миллионы людей оказываются социально исключенными, пишет автор. «Лишние люди» не нужны господствующему классу даже как объект эксплуатации, поскольку для воспроизводства материальных ценностей и обеспечения уровня жизни, достаточно гораздо меньшего количества родовой рабочей силы, чем та, которая имеется сегодня в мире в наличии.

С развитием информационного общества и по мере усложнения труда шансы вырваться из класса социальной эксклюзии уменьшаются для все большей части общества.

Представляя исторический экскурс развития теорий и представлений о социальной стратификации в работах видных экономистов и социологов от К. Маркса до П. Бурдьё, Н.Е. Тихонова затрагивает, в частности, вопрос о социальных механизмах, трансформации ресурса (образование) в капитал и актив. Можно ли образование рассматривать как ресурс, актив и капитал?

Проецируя ресурсный подход на проблему модернизации образования, необходимо ответить на вопросы: насколько адекватно существующая система образования отвечает задачам формирования личности нового информационного общества и какими характеристиками должна обладать образовательная система, чтобы такую личность продуцировать?

С позиций ресурсного подхода образовательная система в России с традиционными методами образовательного процесса продолжает воспроизводить «лишних людей», т. е. специалистов, не обладающих социальными компетенциями успешной адаптации к изменяющимся профессиональным видам деятельности, навыками преобразования информации и не ориентированных на самообразование в течение всей жизни. Причина состоит в том, что традиционное закрытое образование не воспитывает субъектности, активности, информированности, одним словом, функциональной грамотности в новом информационном понимании этого термина. Согласно приведенной Н.Е. Тихоновой классификации, большую часть выпускников вузов, реализующих традиционные способы обучения, можно было бы отнести к «родовой рабочей силе», поскольку образование не становится для них основанием для восходящей мобильности, для пере-

хода в класс производителей информации. И только другие виды ресурсов определяют их возможности и позиции в общественной структуре. В этом случае с точки зрения ресурсного подхода значимость профессионального образования как ресурса сводится к минимуму, к получению статуса человека с дипломом высшего образования.

Тем не менее получение высшего образования - это ресурс. Но при каких условиях полученное образование может стать капиталом? Образование становится капиталом при условии возможности его конвертации в экономический капитал, например в высокую зарплату, статусное рабочее место, «обеспечивая самовозрастание совокупного капитала [6, с. 5-16].

В качестве рентоприносящего актива образование можно рассматривать только в том случае, если оно имеет исключительный характер, т. е. его «носитель» обладает исключительными дефицитными навыками и знаниями. Это то, что есть только у него, а не у всех выпускников аналогичной специальности, направления.

«Рентоприносящим» образование становится, если в обществе существует дефицит данных конкретных образовательных навыков и социальных компетенций. Выпускник обменивает на рынке дефицитное знание на другие виды ресурсов. Рента тем выше, чем больше дефицит на данный пакет компетенций в обществе.

Объем «образовательного» капитала определяется актуальностью, специфичностью знаний; отчасти его заменяет опыт работы, знание местной специфики, негласных правил (включенность в данную социальную группу).

Рассмотрим следующий пример. Выпускник получает диплом экономиста; этот ресурс он может превратить в капитал, если устроится работать по специальности, получит заработную плату и условия труда, которые компенсируют его инвестиции в получение образования. Многие выпускники имеют диплом экономиста. Но для того чтобы получить «хорошее место», превратить образование в «рентоприносящий» актив, нужен диплом хорошего вуза, бренд которого известен работодателю, или к диплому экономиста необходимо иметь, например, еще и юридическое образование и владеть иностранным языком. Только сочетание перечисленных трех условий позволит выпускнику занять узкую «рентоприносящую» нишу. Однако нельзя сбрасывать со счетов и другие типы ресурсов, которыми располагает выпускник: личностные качества, социальные связи, стандарт жизни и т. д. (символический капитал).

С позиций ресурсного подхода вуз должен обеспечить приращение различных видов капитала личности. Конкурентоспособность вуза определяется, во-первых, наличием у вуза ресурсов для обеспечения этого приращения - возможностями наделить выпускника «брендовым» дипломом, дефицитными знаниями и навыками, включить его в социальные группы, обладающие политическим, административным, социальным и символическим капиталом. Во-вторых, конкурентоспособность вуза обусловлена его способностью научить использовать механизмы присвоения этих видов капитала.

Система образования выполняет своего рода инструментальные функции механизма отбора в разностатусные социальные группы.

Наиболее значимы с позиций теории социального капитала применительно к России такие аспекты исследования системы высшего образования, как:

- повышение индивидуального социального капитала в виде приобретения статуса, обеспечивающего вертикальную социальную мобильность;
- выбор вуза как включение в определенную социальную общность;
- выбор профессионального направления как приобретение потенциального социального статуса;
- имидж учебного заведения как позиционирование вуза в социально-политическом пространстве: традиционалисты, западники, либералы и т. д.;
- имидж вуза как кредит доверия работодателей.

Так, Т. Веблен утверждает, что потребительский выбор (а в данном контексте работодатель является потребителем товара, а именно выпускника вуза) определяется не столько характеристиками самого товара, сколько общественным мнением о нем (имидж вуза). Бренд вуза - ресурс доверия и его социальный капитал.

Работодателя интересуют не только качество приобретаемого товара, но и показатели «доверия» к его продавцу. В то время как выпускника интересует не только заработная плата, но и другие характеристики получаемого рабочего места.

Таким образом, социальный капитал участников получения образования в том или ином вузе - это **включенность в сети социальных связей и усвоение тех или иных мировоззренческих и политических этических ориентации, усвоение практики соблюдения установленных норм и правил данной социальной группы потребителями образовательных услуг** - все то, что, по определению П. Бурдьё, позволяет вписаться в ячейку социального про-

странства и что является приращением социального капитала в *процессе образования* в вузе.

Причем «доверительная» информация распространяется не только через формальные СМИ, но и через личные неформальные связи. В результате вузовская система постепенно интегрируется в соответствующие стратификационные (социальные) кластеры. Студентов, аспирантов нельзя назвать выпускниками: они будут перемещаться из одного подразделения кластера в другое, из образовательного сектора в производственные структуры. Каждый из сегментов отличается уровнем оплаты и степенью занятости, социальными гарантиями и перспективами карьерного роста.

Авторы книги «Доступность и качество общего образования», используя сложную методологию и детальный инструментарий исследования, смогли выделить группы учебных заведений с точки зрения кластеров «типов качества» общего образования, представить целостную картину распределения доступности качества образования по уровням учебных заведений, их профилю и территориальной принадлежности, выявить социальные факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на качество образования. Для рассматриваемой проблемы интересен косвенный вывод, на котором авторы работы не акцентируют внимания, но который следует из проведенного ими анализа, а именно: тип образовательного учреждения (по кластерам качественных характеристик) формирует тип личности. За период последнего десятилетия значимых эмпирических исследований, подтверждающих этот вывод, найти не удалось. Вместе с тем известно, что выбор школы диктуется фактором «близости от дома» в случаях от 45 до 75% респондентов [7, с. 121], а выбор вуза в наименьшей степени определяется данным фактором. Человек выбирает вуз, прежде всего, в зависимости от своих стартовых возможностей; в дальнейшем вуз формирует социально-личностные качества человека и его профессиональные планки (тип личности).

В целом совокупный капитал, состоящий из разных видов ресурсов (экономического, социального, культурного, личностного, физиологического), которые могут быть мобилизованы на момент окончания школы для занятия стартовой позиции, т. е. поступления в вуз, который должен гарантировать максимальное получение ренты на образование в будущем, является первоосновой для реализации жизненных стратегий личности - попадания в класс «коллективного работника», функционально грамотных производителей информации.

Таким образом, фактор информатизации образования, по всей вероятности, будет в ближайшие годы оказывать решающее влияние на ус-

пешность модернизации образования и развития российского общества в целом.

Литература

1. Григорьев СИ., Матвеева Н.А. Неклассическая социология образования начала XXI века. Барнаул: АРНС РАО, 2000.
2. Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социологические исследования. 2006, № 9.
3. Радаев В.В. Экономическая социология. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2005.
4. Бурдые П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя. 2007.
5. Попкевиц Т. Политическая социология образовательных реформ: Власть и знание в образовании, подготовке учителей и исследований: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. В.С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 1998.
6. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. 2003. № 2.
7. Доступность и качество общего образования: возможности и ограничения / Д. Константиновский, В. Вахштайн, Д. Куракин, Я. Рощина. М: Университетская книга, 2006.